

АНАТОЛИЙ МУЗИС

БАЛЛАДА О СЕВЕРНОМ ТРАНССИБЕ

=====

СКАЗАНИЕ О ЗАТОПЛЕННОМ ЛЕСЕ

Анатолий Музис
Баллада о Северном Транссибе.
Сказание о затопленном лесе

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18514276
ISBN 9785447477059*

Аннотация

Читатель пройдет с героем баллады по пути строительства трассы, ознакомится с географией, геоморфологией и полезными ископаемыми района, красотой его природы, трудностями работы и приключениями героя. В книге много фотографий, сопровождающих текст.

Содержание

БАЛЛАДА О СЕВЕРНОМ ТРАНССИБЕ	5
ПРОЛОГ	7
ТАЙГА	9
БАЙКАЛ	16
ТОННЕЛЬ	21
ЗИМНИК	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Баллада о Северном Транссибе. Сказание о затопленном лесе

Анатолий Музис

© Анатолий Музис, 2019

ISBN 978-5-4474-7705-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

БАЛЛАДА О СЕВЕРНОМ ТРАНССИБЕ

1984 г.

*«Российское могущество
прирастает будет Сибирью...»*

М. В. Ломоносов

1. Пролог
2. Тайга
3. Байкал
4. Зимник
5. Тоннель
6. Бригадир
7. Мост

8. Очарованные Чарой

9. На Якутском тракте

10. Семья

11. Почетный рейс

ПРОЛОГ

Так верно сказано, что, право,
Точней и лучше не сказать:
– России мощь, богатство, слава
Сибирью станут прирастать...

И было так!

В веках зачтется
Отважных предков каждый шаг.
Они звались – землепроходцы.

Хабаров!.. Атласов!.. Ермак!..
Глухой неведомой тропею,
Где даль за близью не видна...
Пушшиной,

золотом,

рудою

Воздала им Сибирь сполна.
Но лишь теперь мы знаем клады,
Что раньше стало не сыскать.
Однако, знать – не все...

Их надо

Не просто «знать»,

Их надо – взять!

Из глубины, из дальней дали,
Такой, что космосу сродни.
С земли, которой не пахали,
С земли, которой не топтали

С той самой давней старины.
Сибири новый покоритель
Уже зажег костров огни.
Его зовут – Первостроитель.
Землепроходцам он сродни.
Он в век космической надежды
Вершить назначен чудеса.

Но перед ним стоят, как прежде,
Все те же горы и леса.

Она до Лены и за Леной.

Она безмолвна и темна.

Она как будто суть Вселенной,

Куда ни кинь – везде она.

А вертолет все ниже... ниже...

Под ним поляна.

– Значит, здесь?

– Затихли лопасти.

Ты вышел

В таежный мир, какой он есть.

Взглянул вокруг, сначала робко.

Тайга! А ты в ней первый раз.

Тебе бы хоть какую тропку.

Ну, пусть не тропку, пусть пролаз.

Хоть что-нибудь, чтоб было видно

Куда смотреть, куда идти?..

А то, как сослепу.

К костру ребят прижала ночь.
В чужой тайге совсем не просто,
И от костра уйти не в мочь.
Огонь то сникнет, то взбодрится,
А то как будто в самый раз.
Он белкой прыгает по лицам
С внимательным прищуром глаз.
А угли тлеют, как рубины,
И сизым курятся дымком.

– ...Впервые просеки рубили
Мы здесь еще в сороковом.
Навстречу солнцу! К океану!
Да! До войны! А то, когда?
Тогда, пожалуй, было рано.
То были трудные года...
Он руки над огнем простер.

– А ну, подбрось еще в костер!

И тут же прутиком, достойно,
Огонь пошевелил слегка.

Взял в пальцы уголек – спокойно,
И прикурил от огонька.

– А как зовут тебя?

– Андрей.

– Ну, что ж, Андрей. Смотри бодрей.

Здесь в нашем деле весь вопрос,

Как в преферансе. Важен снос.

Пришел в тайгу, люби тайгу.

Не побеги...

– Не побегу.

– Не озоруй. Тайга твой дом,

Когда ты сам стоишь на том.

А если что, сомкнется крона

И ты тогда как под водой.

В стволах двустволки

два патрона.

Не жги их зря. Твое с тобой...

И кто ты есть, по крайней мере,

Тайга, как жизнь, тебя проверит...

Ну, ладно! Спать! Встают здесь
рано,
А красным байкам нет конца.
Уснул Андрей.

Во сне Ивана
Он видел точно, как отца.
Тот, как отец, сказать бы мог:
«Живи и счастлив будь, сынок!»

И вот уже крепка походка,
Не спотыкается нога.
И не «щетина», а борода.
Таежный форс.

А что тайга?
Привычны и ночная сырость
И жгучей мошкары огонь.
Тайга пропустит, сделай милость.

Лишь только зря ее не тронь.
Не тронь ее, не будь беспечным.
И помни: ты здесь гость, пока.
А мать-тайга стояла вечно
И простоит еще века.

БАЙКАЛ

Прорвав тайги крутой затор,
Внезапно засверкал простор.

Он словно чаша лазурита
В оправе черных берегов.
Вода и небо синью слиты.
– Байкал! Ты, значит, вот каков!

Как будто сказка,

будто сон то:

Перед тобой морская гладь
Уходит вдаль, до горизонта.
А горизонта – не видать.
Играют блики на закате

Потом напропалую —
В кабину, в дверцу, на прорыв.
Схватились за грудки вплотную,
А трактор ходом на обрыв.
Верзила! Лоб! Таких не даром
В народе кличут «волчья сыть»,
Дыхнул сивушным перегаром,
Ну, впору сразу закусить.
Такого и убить не жалко.
Нажрался, гадина! Стервец!
Но, ничего. С такой дышалкой
Ты только «лоб», но не боец.

Один другого не подвинет,
С сивухи воротит нутро.
В железной тесноте кабины
Ни в зубы дать, ни под ребро.
А трактор боком накренило,
Обрыв и берег – все впритык.
– Ты спятил! – заорал верзила,
И из кабины зайцем – прыг!
– Вот так давно бы...

Но не мешкай.
Вздыхнул Андрей и рычаги
Без суеты, а все ж поспешно,
Уже свободно, в кулаки.
Машину выровнял как надо,
На месте разворот крутой
И на дорогу. Дело свято.
А тот бежит, кричит: – Постой!

Андрей лишь оглянулся строго.

– Бежишь? Беги... Беги, давай...

Машину вывел на дорогу.

– Вот так. Теперь садись, езжай.

Верзила явно запыхался,

Но глотку больше не дерет.

– Откуда ты здесь только взялся?

– Из тех ворот, что весь народ...

Ушел бульдозер по дороге

Назначенной. А между тем,

Почувствовал Андрей, что ноги

В коленках ватные совсем.

Ведь надо же. Какая сила

И злость вселились вдруг в него.

Но если б не струхнул верзила,

Еще не ясно, кто кого?

И тот обрыв, такой коварный...

Присел на камень, где стоял.

Признательный и благодарный

У ног его лежал Байкал.

ТОННЕЛЬ

Как символ доблести и чести,
Первейшая из всех эмблем,
Стоит на самом первом месте
В Северомуйске буква «М».
«Метро» в тайге. Наказ суровый —
Сквозь толщу гор пробить тоннель.

– Пятнадцатикилометровый!
Вот это будет щель, так щель.
Таких тоннелей много ль в мире?

Все наизусть, наперечет.
Но этот строится в Сибири,
А «климат» здесь совсем не тот.
И все ж, Андрей, запахло домом?
Быть может встретят земляки?

Из темной глубины проема
Мерцают лампы-светляки.
Мы все из одного истока.
Но как нас мама родила?
Одним – комфорт, другим – дорога,
А третьим – новые дела.

Ты каску взял, вошел в забой,
Оставив за спиной покой.
Ты буришь.

Скверно! Гниль-порода!

Тоннель пришелся на разлом.
Уходит бур в породу схода,
Не как сверло, а напролом.
Туда гнетут раствор цементный,
Морозят грунт...

Вода по грудь.

Затраты сил беспрецедентны,
А продвижение – чуть-чуть.
И объяснять, конечно, мало
Тебе причину тех невзгод.
Семьсот – в районе перевала,
Семьсот землетрясений в год!

А тут случись такое лихо:
Рвануло гулко, как фугас.

В одно мгновение стало тихо.
И бур заглох, и свет погас.
Лишь луч фонарика над каской.
Он слаб.

Он немощен.

Он мал.

Глядят товарищи с опаской.

– Там не иначе, как завал?

Мужская, трудная работа.

Обвалы, выбросы, вода.

Рубашка, мокрая от пота,

Еще не худшая беда.

И в темноте проходчик Федя,

Не молвил, выдохнул во мрак:

– В тайге с дубинкой на медведя,

Пожалуй, легче, чем вот так...

– В тайге?.. Ну, что ж, вполне

ВОЗМОЖНО, —

Сказал спокойно бригадир.

– А здесь без спешки, осторожно,

Чтоб друг за другом, выходи...

Ох, тяжела земная толща.

Как будто на плечах она.

Идут без разговоров, молча.

Вдруг, стоп! Дороги нет. Стена!

Но не до верха. Право, нет!

Там, над стеной, вверху просвет.

Скользя по валунам, по грязи,

Наверх, к просвету. Смотрят:

– Ба!

Вода фонтаном бьет в экстазе,

Как будто лопнула труба.

И о себе не беспокоясь,

Стараясь перекрыть «трубу»,

Спасатели, в воде по пояс,

Отчаянно ведут борьбу.

И луч из глубины тоннеля.

И крик: – Держись! Несу раствор!

– Давай балласт!

– Крепи панели!

– Ах, мать! Когда б ноге упор...

И мокрых брезентушек спины,

Их сверху разглядел Андрей,

В воде мелькают как дельфины.

– Скорей! Скорей! Еще скорей!

Откуда силушка берется?!

– Ребята! Разбирай завал!

Пускай вода в забой ворвется,

Чтоб уровень ее упал...

– Скорей!.. Сюда!.. Эй, кто там

с ломом?

Поддай отсюда! Не тяни!..

Андрей и сам еще не понял,

Что он командует людьми.

– Эй, справа! Быстро! Не возиться!..

Кто б спорить стал в такой момент.

Пробили щель, все изменилось.

Как будто бы открыли кран.

Вода, свирепо набирая силу,
Стремительно пошла в проран.
И встали на ноги фигуры.
Балласт фонтану поперек.
И вот, струя уже в натуре
И не струя, а ручеек.
А ведь могло быть все иначе.
– Скажи, братуха. Повезло!
– Ну, что ж! С удачей, так с удачей!
Как в песне: «Всем смертям назло»...

Идут на выход из тоннеля,
Идут как будто по реке.
Вот свет забрезжил, еле-еле...
Вот он уже невдалеке...
И солнце, вдруг, в глаза как брызнет.
Ты встал под золотым дождем,
Не чем-нибудь, а счастьем жизни
За испытанье награжден.
И мир огромный, голубой,
Как откровенье пред тобой...

Тут Федя хлопнул по плечу.
– Ты что молчишь?
– Да так! Молчу...

ЗИМНИК

А там, восточнее Байкала,
Где цепь межгорных котловин,
Там новое берет начало
Край камнепадов и лавин.
Двумя рядами встали горы,
Лишь синь-полоска в вышине.
Ты как в широком коридоре,
В непревзойденной тишине.
А то, похоже из колодца,
Раздастся отдаленный гул.
Земля внезапно содрогнется,
Как будто кто ее испугнул.
Со склонов и вершин в долины,
Стремленьем яростным полны,
Сорвутся шумные лавины
И вскачь помчатся валуны.

Здесь нет дорог,
здесь только тропы
И те, не прямо, а в обход.
Здесь транспорт необычной пробы —
Олени или вертолет.
Олень,
Две пары тощих ног.
Пол центнера нагрузишь,
лег.
А для любого вертолета
Барьером служит непогода.
И с ней такие чудеса,
Что нет надежней «колеса»,
Когда мороз скует болота.
На первый взгляд как будто
странно.
Автомобиль. Не что-нибудь...
А путь здесь даже и не санный.

Обычный «зимник», зимний путь.

А между тем – и старожилы
Ту правду могут подтвердить —
Нам эти зимники служили
И будут впредь еще служить.
Немало мест у нас в Союзе,
Где стройки в топях да в лесу.
И тонны,

тонны,

тонны грузов

Везут по зимникам,

везут.

Дорогой движется колонна:

Автомшины, вездеход.

Дорога где-то проторена,

А где и трактор не пройдет.

Река петляет серпантинном,

Здесь нет разбега для гонца.

Колонна держит по чистинам.

Андрей через стекло кабины

Глядит туда, где нет конца.

Напарник полушубок скинул,

Гудит налаженно мотор.

– Откуда родом?

– Мы – тверские.

– А как зовут?

– Шофер-Егор.

А ты какого будешь кваса?

– Отец – маркшейдер, дед – шахтер.

Я поселковый, из Донбасса...

Гудит налаженно мотор.

И славно так катили. На, ведь!

Одна на сотню верст окрест,

Огромной белой чушкой наледь

Легла как раз, где переезд.

Когда намерзнет лед до дна,

Дорога для воды одна.

Прорвав по щелям лед, вода

Идет тогда поверху льда.

На солнце серебром струится,

Одета белой пеленой.

Тут, на морозе – минус тридцать!

А там, по виду, как в парной.

Машины встали. Встали люди.

Молчат и ждут.

– Что делать будем?

Как ни крути и ни верти,

А наледь надо обойти.

И первым вымолвил Егор:

– Андрей! Шахтер! Бери топор.

Она хотя и «Стройка Века»,

Всему начало лесосека...

Когда тебе ясна задача,

И наледь выглядит иначе,

И темный лес, и белый снег,

И даже времени разбег.

А жизнь, как жизнь.

Как и везде.

Звонят сосульки в бороде.
За два часа готов проход
И первым двинул вездеход.
Проверил мост, проверил гать,
А там, машинам помогать.
Затем повел Егор машину.
Автомобиль – не вездеход.
Цепями спутанные шины —
Где гать, где сушь, а где и лед.
Скользит, цепями лед скребет.
Со льда на берег спуск крутой,
Мосток налажен над водой.
Прошел и мост, и на бугор
Машину вырулил Егор.

Один прошел, другому проще.
Но это тоже как сказать.
Ты не на пирогах у тещи,
Здесь рот не надо разевать.
А зазевался – гроб!.. могила!..
И так случилось.
– Братцы, все!..

Одну машину накренило
И в яму задним колесом.
Да, видно засадило прочно,
Буксует так, что цепи в клочья,
И яму всю разворотило.

Егор прикрикнул: – Что смотреть!
Тащите все, что есть с настила...
Андрей схватил большую жердь

И сходу колесо подважил.
– Ребята! Навались дружной!
А колесо, как сила вражья,
Да силой этой по спине.
Ты ахнул только, стиснул зубы.
Такая боль, что не стерпеть.
Но хорошо, что полушубок,
А то, могла б сломаться... жердь.
Но что нам охать, коль в итоге
Машина все же на дороге.
А в стороне уже Егор
Валежника набрал в костер,
Плеснул бензином из ведерка
И спичкой – р-раз!

Огонь чихнул,

Подпрыгнул, будто от восторга,
И прямо в небо полыхнул.
Гудит костер, дымит костер
И фляжку достает Егор.
– Хоть не положено в дороге,
Да что ученого учить?
Когда вот так промочишь ноги,
Не вред и горло промочить...
Для профилактики, Андрей
Глотнул и стал смотреть бодрей.
Утихла разом боль в спине.
– Еще глоток?
– Нет, хватит мне.

Тогда водитель для примера

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.